Бальзак - Есенин (Стратиевская) - Часть 4

11.Соотношение по психологическим признакам Рейнина

11-1 Стратегия — тактика

ТАКТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ.

Оба партнёра — тактики.

Каждый из них умеет ненавязчиво и аккуратно "мелкими шажками", осторожными, продуманными, тщательно выверенными действиями подводить партнёра к нужной ему цели, развивать ситуацию в удобном ему направлении

Каждый из них ценит дружбу и общество сильных, влиятельных людей, каждый из них готов сопровождать таких счастливчиков попятам, приобщаться к их компании, участвовать в одних с ними мероприятиях на правах ненавязчивого и непритязательного гостя. ("Ребята, я слышал вы в сауну собираетесь? Ой, а можно мне тоже с вами?.. Я вам не помешаю, я тихонько в стороночке посижу…" — характерно для Есенина.

Каждый из них старается быть полезным и незаменимым сильным мира сего, каждый старается почаще оказывать неоценимые услуги нужным им людям (к этому располагает их программа поиска дуала - покровителя).

Каждый из них неприхотлив и невзыскателен к тем скромным дарам, которыми вознаграждаются их услуги (особенно на начальном этапе их отношений).

Каждый из них старается быть интересным, приятным, обходительным и незаменимым для своего покровителя. Если слишком долго (или в обычный срок) им не удаётся "зацепить" нужного человека и заинтересовать собой, очень нервничают, срываются на скандалы, истерики (особенно Бальзак), — воспринимают это как личную профессиональную неудачу.

Каждый из них умеет терпеливо ждать, стараясь не торопить, но и не задерживать необходимого ему развития событий.

Каждый из них выстраивает свои действия последовательно, старается не попадать в круговорот событий и не принимать поспешных решений, каждый из них старается избегать навязанных темпов и методов решения проблем.

В круговороте событий каждый из них чувствует себя как на минном поле. Каждый из них боится быть "замороченным" — дезориентированным во времени и в пространстве, старается избегает излишней путаницы, старается избегать "заморочек". При том, что оба иррационалы, никто из них не любит делать два дела одновременно (хотя параллельно могут задействовать несколько каналов личных и деловых отношений, но это уже будет стратегическое решение проблемы.)

Каждый из низ старается не давать далеко идущих обещаний и умеет уходить в сторону от "лобовых атак" соконтактника, умеет давать неопределённые и уклончивые ответы на их поставленные "ребром" вопросы. Каждый из них умеет много недоговаривать, старается обходиться без лишних и обременительных объяснений, (каждый из них умеет наводить "тень на плетень"). Каждый старается не делать резких движений, чтобы не вспугнуть партнёра (или потенциального покровителя) раньше времени и не поломать давно и тонко выстраиваемую игру. В решающий момент каждый старается "засуетить" партнёра, заморочить, "замылить глаза" раздражающей, сбивающий с толку, расслабляющей или отвлекающей информацией — каждый старается построить "систему ловушек" во времени для того, чтобы добиться желаемого.

Для того, чтобы отвлечь партнёра от его планов, завладеть (в своих интересах) его временем и вниманием Есенин может бесконечно долго и артистично рассказывать смешные и забавные истории, собирая внимание партнёра и заставляя его смотреть ему (Есенину) в глаза. Бальзак в таких ситуациях тоже проявляет себя великолепным рассказчиком. Но в отличие от Есенина, он рассказывает притчи долго, неторопливо, неспешно, со всеми подробностями, давая понять, что в них - то как раз и заключается самый смысл его слов. А когда выясняется, что притча вообще не имеет отношения к обсуждаемой теме, изменить что - либо бывает уже поздно: нужный результат достигнут, время и возможности упущены, воля партнёра подавлена, решимость его поколеблена, он ничего не предпринимает, сидит и слушает, позволяя собой и своим временем манипулировать.)

Каждый из них, попадая в такое положение, чувствует себя загнанным на минное поле. У каждого создаётся впечатление, что партнёр им манипулирует, что приводит к новым взаимным упрёкам, обидам и разборкам.

11-2. Беспечность — предусмотрительность

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДВУХ ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫХ ИНТУИТТОВ.

Оба партнёра — предусмотрительные интроверты - интуиты - накопители, ориентированные на дуализацию с сильными и волевыми, агрессивными и экспансивными предусмотрительными экстравертами - сенсориками — Цезарем и Жуковым, — неутомимыми тружениками и накопителями.

В силу того, что в отсутствие дуалов - сенсориков этой диаде постоянно ощущается дефицит сенсорной опеки и поддержки (а вокруг дефицита разыгрываются самые яростные споры и самые жестокие баталии), оба партнёра (Есенин и Бальзак), устав от

взаимных упрёков и бойкотов, устав от взаимного интуитивного противостояния, не желая терять и растрачивать время на бесполезные споры и не желая отказываться от присущих и свойственных им "программ накопления" бесконечными тактическими уловки накапливают материальные ценности (открыто, или тайком друг от друга) всякий раз, когда удаётся выбрать для этого подходящий момент, или когда наступает подходящее время.

Что касается сезонных продовольственных запасов (+б.и.), то Бальзак из этих накоплений тайны не делает, хотя и расходует их очень экономно, и предлагает ассортимент менее, чем скромный. Есенин, проследив за Бальзаком и изучив его поведение, догадывается, что этот лакомка самое вкусненькое припас для себя, вскоре находит его тайнички и потихоньку перекачивает их содержимое, перепрятывая в удобном для себя месте. (Всегда может сказать, что случайно нашёл этот тайничок, не знал, что это кто - то нарочно, специально для себя припрятал и поэтому взял).

Если оба партнёра заигрываются в эту игру (если оба замечают за собой и за партнёром склонность к тайному накопительству и перетягиванию накопленного в свой карман), они могут излить друг другу под настроение взаимные обиды, могут начать хранить что - то особенно ценное вне дома. Но, по крайней мере, остаётся понимание общей проблемы — проблемы недоверия друг к другу, которую они, предусмотрительно увлекшись своим интуитивным противостоянием, при всём желании не смогут или не захотят разрешить: партнёры приходят и уходят, а накопленные материальные ценности (если их в надёжном месте хранить) остаются. И никакой вины при этом (ни за собой, ни друг за другом) они не чувствуют: каждый оправдывает свои действия интересами необходимости, каждый вспоминает, что предпринял эти меры в ответ на соответствующие действия со стороны партнёра (он накапливает, и я буду копить, чтобы в накладе потом не остаться).

После разрыва отношений Есенину бывает не так - то легко приходить к Бальзаку, чтобы тайно выносить из его дома накопленные и припрятанные вещицы. Он может прийти и к пустым тайникам тоже: и доказывай потом, что это была его заначка, а не партнёра. Бальзак — более изобретателен и более методичен в поисках. А если он к тому же является и хозяином дома, то ему лучше знать, где и что у него лежит.

Во всём, что касается развития отношений, Бальзак так же мнителен и подозрителен, как и Есенин: если отношения с самого начала не задались, если возникли какие - то, осложняющие их факторы или помехи, лучше их на начальном этапе самому разорвать и предоставить партнёру самостоятельно справляться со своими проблемами. А дальше уже можно смотреть по обстоятельствам: если потенциальный партнёр справляется со своими проблемами, можно и присмотреться к нему повнимательней, можно рассматривать его и как запасной вариант. (Но опять же только до первого сбоя и первой помехи: лишние хлопоты им ни к чему.) Брать на себя груз чужой ответственности и чужих обязательств, ни Бальзак, ни Есенин не будут. И потому, что оба — предусмотрительные, и потому, что аспект волевой сенсорики — их суггестивная функция ("точка абсолютной слабости"), и потому что оба они ориентированы на дуализацию с предусмотрительными волевыми сенсориками - экстравертами. (А так же

и потому, что практичный и прагматичный предусмотрительный - интуит - деклатим - негативист Бальзак в азартные игры с судьбой не играет и другим не советует)

11- 3. Взаимодействие упрямого (Бальзака) с уступчивым (Есениным)

На начальном этапе их отношения осложнения и ссоры возникают из - за упрямства и несговорчивости Бальзака, отвечающего отказом чуть ли не на каждое позитивное предложение Есенина. И прежде всего потому, что представив себе негативные последствия большинства этих позитивных предложений, Бальзак начинает их автоматически отвергать. Вообще старается не слушать Есенина — мало ли что тот лопочет! (дитя малое, неразумное!) Если каждое его предложение всерьёз воспринимать, можно в кратчайший срок всего лишиться, а этого предусмотрительный Бальзак себе позволить не может. Есенин очень быстро начинает понимать, что имеет дело с "крепким орешком", но и от намеченных целей отступать не желает — тихо и ненавязчиво пытается их реализовать всеми доступными ему средствами. Но Бальзак, уже заранее определив круг его возможностей и интересов, просчитав на сто шагов вперёд все его ходы по направлению к цели, просчитав все возможные убытки, которыми может обернуться этот "вояж", в реализации планов Есенина не участвует, твёрдо стоит на своём, как скала, не уступая ему ни на йоту.

Есенин обрушивает на Бальзака град упрёков, заводит песенку: "Да-а-а, тебе хорошо, у тебя дом — полная чаша, а у меня даже фикуса на подоконнике нет…", начинает манипулятивно и творчески атаковать Бальзака нарастающими по амплитуде эмоциями (+ч.э.2). Бальзак давления не выдерживает, срывается, пугает Есенина неадекватностью своих эмоциональных реакций. Есенин на какое - то время чувствует над собой его власть и успокаивается: если этого парня не так - то легко "раскрутить", как знать, — может он действительно надёжный и прочный партнёр? А это уже достаточный повод для того, чтобы рассматривать отношения с Бальзаком как перспективные (этим Бальзак уже начинает напоминать ему Жукова).

И тем не менее, у Есенина не будет ощущения реальных (реально накопленных) преимуществ перед партнёром, если он не заставит его пойти на уступки, а для этого надо заставить его последовательно и неуклонно "работать на отдачу" (А начать выпрашивать у него можно и фикус). Главное — заставить Бальзака хоть что - нибудь отдавать. Но проблема усложняется тем, что Бальзак — деклатим: уж если решил что - то удерживать в своих руках, своего не упустит. (Опять же, и стяжательная сенсорика ощущений (+б.с.3) у него — нормативная функция: быть простачком, у которого каждый всё, что угодно из рук выхватить может — не в его правилах.)

Понимая, что перед ним не человек, а "кремень", Есенин, отдавая должное твёрдости Бальзака, начинает его "расщеплять" (по - квестимному) — нытьём и упрёками начинает его "стачивать с боков", отщепляя от целого по мелочам ("настойчив он, а дождь и мрамор точит"). Рано или поздно, уступая эмоциональному давлению и многочисленным просьбам Есенина, Бальзак сдаётся (что ему, фикуса жалко?). Но фикус это только начало, затем уже следуют другие просьбы. Есенин прочно удерживает за собой тактическую инициативу, не позволяя Бальзаку переключаться на другую

(противоположную) программу — не позволяя ему переключаться на потребление. Одновременно с этим, Есенин позволяет себе какие - то (сперва незначительные, а потом всё более существенные) отклонения от каких - то прежних, установленных между ними договорённостей, начинает расширять границы возможного, отслеживая результат по наблюдательной своей интуиции потенциальных возможностей (+ч.и.7), на которую и ориентируется, заставляя Бальзака быть всё более и более уступчивым.

Действуя назойливыми эмоциональными атаками, постоянно меняя средства эмоциональной манипуляции, Есенин всё более прочно удерживает Бальзака в русле нужной ему тактической программы: время и терпения ему не занимать. Со всё большей лёгкостью он вытягивает всё большее количество уступок, заставляя Бальзака всё чаще работать на отдачу (учит его быть добрым и щедрым). А там уже (убеждая его быть последовательным до конца) подключает Бальзака к тем проектам, от которых тот первоначально отказывался. Войдя во вкус "работы на потребление" Есенин, как это и положено предусмотрительному и уступчивому решительному интуиту, ориентирует себя на реванш (уж, если брать компенсацию, так сразу за всё и с лихвой, чтобы не было мучительно больно за впустую потраченное время, за упущенные возможности и силы, за боль и унижение, которые пришлось в процессе всего этого ему претерпеть). Да к тому же и не предусмотрительно оставлять обиженному человеку какие - то материальные средства: он ещё может употребить их во зло, для наказания или возмездия, а допускать это — не безопасно.

Если дело доходит до ссоры, более того — до жестокого и беспощадного конфликта, то каждый из них (как предусмотрительный) использует максимум средств и возможностей на то, чтобы в будущем обезопасить себя от мести партнёра. Но из - за мелочей (из - за кулёчка конфет) эти баталии не разыгрываются: для крупных сражений нужен и повод существенный.

В открытом противоборстве с Бальзаком Есенин (особенно, если действует не правовыми методам) обычно проигрывает (даже если весь изойдёт на эмоции), но в закулисных интригах ему равных нет. Уничтожить обидчика чужими руками (так, чтобы при этом ещё и оставаться в тени), да ещё и разрушить ему все его планы настоящие и будущие — просчитать все его ходы на сотню шагов вперёд и на каждом расставить ловушку — это надо постараться, это ещё надо суметь, но Есенину — уступчивому, но решительному и предусмотрительному тактику - интуиту — это по силам.

11- 4.Статика – динамика

ОТСУТСТВИЕ ДОПОЛНЕНИЯ ПО СТАТИКЕ И ДИНАМИКЕ.

Оба партнёра — динамики. Из - за этого у обоих возникает ощущение нестабильности и непрочности отношений, которые хочется постоянно подвергать испытаниям, проверять и перепроверять.

Оба партнёра кажутся друг другу капризными. Оба подвержены частой смене текущих планов и настроений: только договорились провести вечер вместе, и вдруг у каждого

возникает ощущение раздражения из - за какой - то путаницы, фальши, размолвок, несостыковок, взаимных недомолвок, или наоборот, — жёстко и безапелляционно навязанных договорённостей. Возникает желание сделать наоборот: планы тут же меняются, настроение портится, или происходят какие - то другие сбои программы, ломающие планы на вечер. Есенину заманить Бальзака на романтический ужин бывает иногда так же трудно, как и Гамлету заманить Габена: только договорились, что он придёт, и вдруг он звонит и под каким - то надуманным предлогом всё отменяет.

Пример:

Одна милейшая девушка - Есенин захотела проучить своего друга - Бальзака, который, раззадорив её, долгое время ускользал от её прямой (лобовой) атаки (до этого он успешно ускользал и от предпринимаемых ею попыток окольными путями его заарканить). Она решила его наказать, но он её так заморочил, что она запуталась и сделала всё наоборот. Она хотела остаться с ним наедине, а для того, чтобы его заманить, решила пригласить его на вечеринку, где будут ещё и другие её друзья в расчёте на то, что он её приревнует, захочет всех обойти и остаться с ней. Но в последний момент, спрогнозировав его действия, она подумала, что он, конечно же, поступит наперекор её желанию. И назло ей (чтоб ещё больше ей досадить) сделает всё наоборот, а значит и всю ситуацию тоже надо выстраивать с точностью до наоборот, методом от противного. Кончилось тем, что она пригласила его на вечеринку, пригласила друзей (на тот случай, если он решит её проверить и по своим каналам захочет узнать, кто ещё, кроме него, там будет), а за два часа до назначенной встречи она обзвонила друзей (всех, кроме него) и сообщила им, что вечеринка отменяется. Буквально через полчаса после этого он ей позвонил и сославшись на насморк, сообщил, что прийти на вечеринку не сможет, пожелал ей приятного вечера в обществе всех остальных, после чего исчез из её поля зрения ещё где - то месяца на два. А она, проводя вечер в одиночестве, всё пыталась понять: в чём же она ошиблась и как нужно было смоделировать ситуацию, чтобы всё - таки остаться с ним наедине…

11- 5. Эмотивность и конструктивность. Эмоциональные и технологические манипуляции

Дополнение по признакам конструктивности эмотивности (Бальзак — конструктивист, Есенин — эмотивист) в силу несовместимости по другим признакам, аспектам и уровням их моделей, благоприятного влияния на отношения в этой диаде не оказывают.

После первых разочарований, вызванных ложной активацией, при которой они ориентировались на поверхностные, не подкреплённые реальными результатами манипуляции демонстративных функций — (-б.э.8) и (+б.л.8) и воспринимая их как творческие функции своих дуалов Цезаря (-б.э.2) и Жукова (+б.л.2), партнёры начинают относиться друг к другу с недоверием. После чего они уже начинают использовать свои творческие (сильные манипулятивные) функции НЕ для того, чтобы поддержать или активизировать партнёра (как это происходит в ИТО дуальности), а для того, чтобы его "наказать" — обмануть, фрустрировать, дезориентировать, деморализовать, напугать, шокировать, заманить в ловушку, поставить в неловкую ситуацию, чтобы затем уже свести с ним счёты, заставив его расплатиться за всё.

Таким образом и это дополнение по конструктивности и эмотивности начитает служить не самым миролюбивым (а скорее враждебным) целям, а их творческие манипулятивные функции (+ч.э.2) и (-ч.л.2) — самые сильные из всех, работающих на этот признак, — используются как "орудие возмездия для сведения счетов" и разрабатывают "военные технологии", реализующие планы их мести.

Так, например, Есенин использует всё многообразие своей эмоциональной палитры для того, чтобы эффективно воздействовать на Бальзака в нужном ему направлении: жалобами, упрёками, нытьём (которого Бальзак терпеть не может), эмоциональными атаками, пробивающими волевую защиту Бальзака и его "гипо эмоциональную броню", Есенин добивается желаемого и подчиняет Бальзака своей воле. Бальзак, работая по своей творческой, манипулятивной деловой логике (-ч.л.), тоже в долгу не остаётся: умело блефует, интригует, играет на самолюбии Есенина, на его амбициях, воздействует на его мнительность, подозрительность, терроризирует бойкотами, после которых обнадёживает двусмысленными намёками, а потом фрустрирует Есенина, заранее подготавливая себя к последующей эмоциональной атаке Есенина и к тому, чтобы её отразить своей демонстративной невозмутимостью, подавить или заглушить своей гипо эмоциональной бронёй (чем больше всего раздражает и приводит Есенина в ярость). Заставляя Есенина сбросить излишек эмоций, Бальзак переходит к следующему этапу своей "воспитательной работы", цель которой видит в том, чтобы свести всю эту раздражающую его гипер эмоциональность Есенина к минимуму. (То есть, воюет напрямую с творческой этикой Есенина как с раздражающим его фактором, выбивающим его из оптимального гипо - эмоционального состояния.)

По творческим своим "технологическим аспектам" — этическому (+ч.э.2) и логическому (-ч.л.2) оба партнёра (к тому же и как динамики - тактики) ведут хитрую, сложную, довольно запутанную игру — "петляют как зайцы", оберегают себя от творческих манипуляций партнёра, поступают ему во вред и себе наперекор и потом чаще всего сами же и попадают в расставленные ими самими капканы.

11- 6.Субъективность – объективность

По динамическим аспектам, доминирующим в квадрах субъективистов (этика эмоций) и объективистов (деловая логика, логика действий), взаимодействие в этой диаде происходит не безболезненно, поскольку сопровождается взаимным давлением на т.н.с. (мобилизационную функцию) каждого из партнёров.

Творческая деловая логика Бальзака (-ч.л.2) травмирует проблематичную деловую логику Есенина (+ч.л.4) — "уязвляет" его самолюбие, занижает его самооценку по этому аспекту. Любое замечание партнёра воспринимается при этом как глумление и издёвка, как жестокая, убийственная критика, глубоко обидная и несправедливая.

Творческая этика эмоций Есенина травматично воздействует на т.н.с. Бальзака — на его мобилизационную этику эмоций (-ч.э.4).

Проблемы взаимодействия субъективиста Есенина и объективиста Бальзака связаны

ещё и с невозможностью установить оптимальный эмоциональный контакт между партнёрами (с невозможностью установить оптимальный эмоциональный режим, равно удобный для обоих).

Доминирующая в квадрах субъективистов гипер - эмоциональность (которая является индикатором общественного мнения, настроения и благополучия в системе) становится вытесненной ценностью в квадрах объективистов (где принято заботиться об умеренности и эмоциональной стабильности психологического климата в трудовом коллективе, в команде).

Гипер- эмоциональность Есенина не вписывается в систему ценностей Бальзака, ратующего за пониженный тон эмоциональных и этических отношений. А гипо - эмоциональность Бальзака воспринимается Есениным как недопустимое явление в партнёрских отношениях, где не должно быть места непрошибаемому равнодушию и безразличию к интересам партнёра, где нет и не может быть места эмоциональному отчуждению и душевной слепоте.

Взаимодействие по аспекту деловой логики (канал 2 — 4) — так же является камнем преткновения в этой диаде. Деловая активность Бальзака вызывает беспокойство и тревогу Есенина, поскольку заставляет его ориентироваться

* на завышенные нормативы трудовой деятельности, которые, как ему кажется, "навязываются" ему Бальзаком;
* на уровень его трудовых успехов и достижений Бальзака, которому Есенин завидует (и который вызывает у него раздражение — не все могут быть такими деловыми и предприимчивыми);
* на качество и темпы его работы, к которым Есенину трудно приспособиться и ещё трудней соответствовать.

По статическим аспектам, доминирующим в квадрах субъективистов (логике систем) и объективистов (корпоративной этике) отношения развиваются ещё более проблематично.

По аспекту логики систем (системной логики) Бальзак не вызывает доверия у Есенина: не системный он человек, в системных отношениях плохо ориентируется, переходит всегда не на ту сторону, в конфликтах поддерживает всегда не тех, с начальством спорит, что - то рвётся реорганизовывать, не считаясь с возможностями и средствами. В коллективе за него приходится краснеть — "ни ступить, ни молвить не умеет", общается всегда не с теми и не так. Интересы личности (и личного предпринимательства) ставит выше интересов системы, выше интересов коллектива. Часто и не по делу "выступает", умничает и оригинальничает в ущерб интересам. Поступает не так, как все, не боится (и не стесняется) быть не таким, как все. На официальных приёмах выглядит грубым и неотёсанным простофилей. Часто сам портит первое приятное впечатление о себе.

По аспекту этики отношений Есенин тоже не вызывает доверия у Бальзака, не кажется ему надёжным партнёром, вследствие этого (пытаясь лучше понять Есенина, "раскусить" его, вывести его на чистую воду) Бальзак усиливает террор по творческой своей деловой логике, испытывая на прочность его верность и преданность интересам дела и интересам команды. Есенина такие проверки возмущают до глубины души,. А испытаний этих он либо вообще не выдерживает, либо изначально не допускает себя до них, считая их унизительными для себя. (Устроит скандал, и не будет никаких испытаний — Бальзак сто раз пожалеет о том, что их затеял.)

11-7. Решительность — рассудительность

Оба партнёра — решительные (виктимные) интуитиы - интроверты - тактики, ориентированные на дуализацию с решительными (агрессивными) сенсориками - экстравертами- стратегами и на свойственную им гипер - активность и экспансивную инициативу в сближении с партнёром. Чего, естественно, ни Бальзак, ни Есенин ни восполнить, ни дать друг другу не могут — их самих нужно активно и инициативно "завоёвывать", непреклонно, стремительным напором и натиском подчиняя их волю и подавляя их сопротивление. На тактическое сопротивление этому натиску, вовлекающее их инициативных дуалов - стратегов во всё больший азарт, — запрограммированы они оба, — и Бальзак, и Есенин. Но друг друга вне этих атак им собой заинтересовать очень трудно. Нужна инициатива. И в эту активность различными тактическими приёмами, которые запутывают их обоих её больше, они стараются друг друга вовлечь. Каждый из них — и Бальзак, и Есенин, — стараются навязать друг другу ту роль (ту игру и ту схему дуализации), которой должен придерживаться его дуал - сенсорик (решительный- агрессивный - инициативный - стратег- экстраверт), и каждый из них — и Бальзак, и Есенин, — и близко не допускают ту мысль, что в партнёрстве друг с другом им необходимо самим разыгрывать эту роль. Этой роли невозможно их обучить, даже если бы они этого захотели. (Даже, если бы эту роль расписали для них, как сценарий, даже если бы приставили к ним режиссёра и преподавателя по актёрскому мастерству, а потом заставили разучить и разыграть как по нотам, — у них всё равно бы это не получилось. У них бы это не получилось, даже если бы каждый из них был великим профессиональным актёром. (Разве можно себе представить великого актёра Олега Даля (ИЭИ, Есенина) в роли английского короля Генриха VIII (СЛЭ, Жукова), агрессивно атакующего "неприступную" Анну Болейн?— нельзя! Он никогда бы эту роль не сыграл. А у Бальзака, с его пониженной эмоциональностью, ещё меньше шансов успеш;но сыграть агрессивного и демонстративно эмоционального квестима Цезаря, чем у Есенина.)

Так что же им делать в отсутствие взаимной эмоциональной атаки? Остаётся одно — провоцировать её всеми доступными средствами. Что они и делают. Но при этом как виктимные интуиты и тактики они оба на эти взаимные провокации не поддаются. При этом каждый из них обижается, досадует и раздражается на партнёра, не поддающегося на их провокацию и принимает их безразличие, как поражение, — на свой счёт, но наказывает не себя, а партнёра — за "вредность", за неподатливость, за

то, что поступает вопреки здравому смыслу, наперекор своему и партнёра желанию. При этом оба хитрят, оба лукавят, обманывают, завлекают и фрустрируют друг друга, желая распалить инициативу партнёра (такого же вялого и безынициативного, как он сам). Каждый из них расставляет ловушки, закидывает удочки, и каждый из них (и Бальзак, и Есенин) вовремя соскакивает, срывается с крючка, оставляя партнёра ни с чем.

Каждый из них активно работает на тактическую, пассивную инициативу, предоставляя активную инициативу партнёру (на которую тот, естественно, не идёт). При этом наиболее опасную игру затевая Бальзак: лукавыми и двусмысленными намёками дразнит Есенина, распаляет его инициативу, а потом фрустрирует его и гасит его активность, обдавая его холодом язвительной насмешки, унижая его видом нарочитого безразличия и жестокой к его страданиям издёвкой. И всё это с ехидной улыбочкой, с лукавым огоньком в глазах, с лихорадочным возбуждением от доставляющей ему удовольствие "игры в дразнилки и догонялки" — этакой тактической "загонной охоты", ставящей своей целью измотать и обессилить партнёра, после чего его уже можно побеждать с лёгкостью, с наименьшим риском для себя, с наименьшим расходом времени и сил. И самое обидное в этой игре для Бальзака — это принципиальное нежелание партнёра поддаваться на его провокации и втягиваться в эту гонку. Этого он партнёру не прощает и часто срывается на откровенную вражду, не скрывает своего раздражения по этому поводу (не в силах скрыть!). А терпеливый и предусмотрительный Есенин, лучше чем он, Бальзак, умеющий выжидать, часто вызывает у него такое раздражение. Раздражаясь, Бальзак становится страшен. (Становится похожим на разгневанного, разъярённого Жукова). На Есенина это производит очень неприятное впечатление. Но поскольку в эмоциональной сфере отношений Есенин чувствует себя "в своей стихии", то и играет уже по своим правилам и на своём поле. В результате, Бальзаку дорого приходится платить за свою эмоциональную несдержанность. И прежде всего потому что уступчивый Есенин берёт реванш в этих баталиях: последний аргумент и последнее слово оставляет за собой.

11- 8. Негативизм –позитивизм

Формально (по схеме) позитивизм Есенина дополняется негативизмом Бальзака. Но фактически в этом дополнении равновесия нет: своим негативизмом Бальзак перекрывает позитивизм Есенина, и происходит это вследствие конкуренции их интуитивных программ — позитивистской, квестимной интуиции времени (-б.и.1) и негативистской -деклатимной (+б.и.1).

Бальзак не любит быть зависимым от навязанных ему решений, не любит быть зависимым от навязанных ему обстоятельств и чужих планов.

Бальзак — прагматик - негативист. И даже будучи эволютором, не внушается идеями о "хрустальной мечте человечества" — о прекрасном и светлом будущем. Поэтому и мечты Есенина о чём - то феерически светлом, несбыточном он с лёгкостью разрушает.

Чтобы не быть зависимым от иллюзорных планов Есенина, из - за которых тот может

долго и терпеливо ждать счастливых перемен (а заодно заставлять ждать и его), Бальзак время от времени "заземляет" Есенина, спускает его на землю, причём делает это намного грубее и жёстче, чем дуал Есенина Жуков. Просто потому, что Бальзак, в отличие от Жукова, не суггестируется по аспекту интуиции времени. Усыплять себя "сладкими песнопениями", слушать всякую там "птицу - Феникс", забывая о времени, морочить и водить себя за нос по этому программному своему аспекту Бальзак никому не позволит. Не позволяет и играть с ним в его же игру: темнить, лукавить, не договаривать, отвечать на вопросы туманно, уклончиво, объясняясь какими - то полу понятными притчами. Когда кто-то начинает копировать его собственную манеру ускользать от ответа и ответственности, да ещё направляет все эти приёмы против него, Бальзак приходит в крайнюю степень раздражения, обрушивает эмоции грязным, тяжёлым потоком, придавливает и заземляет ими мечтателя.

Пример.

Одна милейшая девушка - Есенин (26 лет), эмигрировала из СССР в Дальнее Зарубежье, устроилась на работу в одну приличную фирму, но на сослуживцев своих не заглядывалась по принципиальным соображениям: не хотела связывать себя служебным романом — менталитет не тот. В числе ближайшего круга её сослуживцев был один молодой человек -Бальзак (примерно её ровесник). В его сторону она не смотрела и все его попытки поближе познакомиться с ней, полностью игнорировала. (Хотя, по его мнению, он был для неё лучшей кандидатурой во всём отделе). Однажды, воспользовавшись отсутствием сослуживцев, он попытался выяснить причину такого к нему равнодушия. На его вопрос: "Что за всем этим стоит?", она ответила: "Мечта." И рассказала ему сказку про "Алые паруса" (которой её сослуживец прежде не слышал). Она рассказала ему про щедрого капитана Грея, который на свои деньги устроил любимой девушке шикарный праздник: осуществил мечту всей её жизни: приплыл к ней ранним утром на корабле с алыми парусами, женился на ней, превратил её жизнь в волшебную сказку и сам был с ней счастлив, потому что понял одну простую истину: надо спешить творить чудеся для своих любимых. Сослуживец - Бальзак выслушал эту историю, увидел, как преобразилось её лицо, когда она рассказывала ему обо всём этом, и тут же буквально впал в неистовство, пришёл в ярость. Побагровел лицом, накричал на неё, как на последнюю идиотку. И в самых грубых и возмутительных выражениях выплеснул на неё такое количество пропитанных ядом насмешек и наимрачнейшие прогнозов на всю её дальнейшую жизнь, что все они могли быть восприняты как проклятье. Видя, как она потрясена всем услышанным, Бальзак - сослуживец предрёк ей такие напасти и неприятности (при условии, если она и дальше будет жить мечтой и верить во всякую несусветную чепуху), что она тут же опомнилась и уже через месяц сообщила всем о своей помолвке с одним из бывших своих соотечественников (который тоже верил в мечту и читал сказку Александра Грина "Алые паруса"). В результате Бальзак в этой истории оказался "третьим лишним", но он извлёк из неё для себя полезные выводы. Понял, что поступил с девушкой в корне неправильно: "подъехал" к ней "не с той стороны", "не так" и "не на тех парусах", хотя мог бы поподробнее расспросить её о её мечте, узнать рецепт её счастья и воплотить его в жизнь, хотя бы частично. Потому, что намёк ему сделан был вполне определённый, но он понял его слишком поздно и то после того, как ему представили

более успешный вариант решения этой задачи.

Причина такой запоздалой реакции заключается отчасти и в том, что упрямый Бальзак не спешит подстраиваться под чужие запросы и требования, — желает, чтобы его воспринимали таким, какой он есть на самом деле и каким самому себе нравится. Бальзак интуитивно инертен (инертный интуит). Привычкам своим изменяет крайне редко и неохотно, скорее других "подсадит" на них, чем сам от них откажется.

К тому же, Бальзак не спешит разменивать реальные материальные ценности на воплощение чьей - то волшебной мечты. (Ещё неизвестно, стоит ли того этот "мечтатель", чтобы его мечты исполнялись. Мечты (и "мечтатели") приходят и уходят, а реальные ценности остаются и оборачиваются реальными выгодами и реальным "банком возможностей", благодаря которому он может воплотить в жизнь любую свою мечту ("лишь захочу, воздвигнуться чертоги…" и "вольный гений мне поработится…" и много хорошего ещё произойдёт...) По мнению Бальзака, уж если тратить свои деньги, так на себя, любимого, и на реализацию своей мечты, а не чужой. А из - за этого и мечта его, и удача, и счастье нередко проходят мимо него (хотя, конечно, не в этом случае — партнёрша - Есенин не его вариант).

11.- 9.Эволюционность – инволюционность

Партнёры здесь не совпадают по диадному признаку. Бальзак — ЭВОЛЮТОР (КОНСТРУКТИВНЫЙ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ окружающей среды), Есенин — ИНВОЛЮТОР (РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ окружающей среды)

Из - за взаимо противоположного направления взаимодействия по их творческим и аналитическим функциям, у них создаётся впечатление (которое они могут и отследить, и подтвердить фактами), что партнёр планы каждого из них разрушает и мешает реализовать, всё то, что каждый из них для себя созидает. Есенину Бальзак кажется разрушителем его (Есенина) планов, его мечты, желаний, чаяний, его хорошего настроения, его доброго отношения, его замыслов, его надежд.

Бальзаку Есенин кажется разрушителем любого дела, любого делового мероприятия, любой технической, контрольной или организационной работы, которую он ему поручает. ("Хочешь, чтобы дело было разрушено (или застопорилось), доверь эту работу ему (Есенину)" — такой он делает для себя вывод.

С общим кругом друзей происходит всё, то же самое. "Хочешь испортить о себе впечатление, возьми с собой в компанию его (Бальзака), — начинает догадываться Есенин. — по его поведению (по манере сидеть за столом с унылым или неприступным видом, свысока поглядывая на окружающих, по его привычке портить всем настроение, рассказывая мрачные анекдоты, и вести беседу, шокируя слушателей злобной иронией и сарказмом) составят мнение и о тебе, и больше уже не пригласят".

То же самое предполагает и Бальзак: "Хочешь развенчать себя как надёжного делового партнёра, возьми с собой на деловую встречу Есенина, результат превзойдёт

все ожидания."

Так, например, муж - Есенин (музыкант по профессии) настоял на том, чтобы его жена (художница по профессии) взяла его с собой на деловую встречу в областной Дом Культуры, где она предполагала получить выгодный заказ на оформление выставочных залов, или на худой конец, устроиться туда штатным художником - оформителем. Приходят они на собеседование, — она со своими рисунками, он со своей гитарой. Пока она беседовала с директрисой, он сидел рядом (за спиной жены) и настраивал гитару, выражая готовность по первому же требованию всё, что угодно сыграть. Видя, что разговор затягивается, он стал тихо (как бы для себя) наигрывать разные мелодии. Как результат, — ему предоставили в этом ДК работу (предложили выступать в холле перед киносеансами), а ей отказали — не удалось ей убедить их в том, что она может предложить им действительно интересное оформление. Потом конечно она ругала мужа за то, что он разрушил все её планы: навязал ей своё общество, мешал ей сосредоточиться во время беседы, отвлекал директрису музыкой, переглядывался с ней, сидя за её спиной. Потом поняла она так же и то, что директрисе сразу двух работников принимать на работу было трудно, поэтому она и решила из двух предложений выбрать одно, — наименее затратное. И значит муж, навязав ей своё присутствие на собеседовании, мало того, что поставил её в глупое и неловкое положение, так ещё и стал её конкурентом, — предложил свои услуги в качестве возможной или дополнительной альтернативы — то есть действовал в своих целях и в противоположных с ней интересах; интриговал против неё в её же присутствии, сидя тут же, за её спиной. Всё это она в самых резких выражениях мужу высказала, но он так её и не понял (или сделал вид, что не понял), с её мнением не согласился и виноватым себя не признал.
11-10. Дополнение по квестимности и деклатимности

Партнёры дополняют друг друга по признаку квестимности и деклатимности, но в силу того, что оба — программные (и инертные) интуиты, наряду с конкуренцией родственных программ по всем иррациональным аспектам (по всем аналитически функциям), наряду с возникающей в связи с этим замкнутостью и самодостаточностью, вызванной взаимным притяжением (противоположных "+/- " - полюсов) родственных программ, возникают проблемы с оптимальной дистанцией отношений. Есенин как квестим ориентирован на далёкие пространственно - временные отношения, Бальзак как деклатим — на близкие.

Оба партнёра — инертные интуиты. И если западают на свою инертную программу, не скоро переключаются на мобильную. А именно, — на вопрос: "Как дела?", — отвечают долго и обстоятельно. Особенно Есенин, у которого логические аспекты находятся в инертном блоке модели (+ч.л.4) и (-б.л.6). У Бальзака — в мобильном (-ч.л.2) и (+б.л.8). В "предприимчивой и деловой" третьей квадре (в квадре демократов - предпринимателей) при встрече принято расспрашивать про дела, но не принято на формальные (и беспредметные) разговоры о делах затрачивать много времени, поэтому Бальзак, только из вежливости (или из праздного любопытства) интересуясь делами Есенина, часто фрустрирует его этим и обижает, внезапно теряя интерес к нему, к разговору с ним, ли к обсуждаемой с теме. (Главным образом потому, что Есенин, со свойственным

ему рассредоточенным вниманием, думая об одном, говорит о другом, причём, очень сбивчиво, запутанно, долго. Так, что Бальзак сразу же начинает считать этот разговор пустым времяпрепровождением, скучным, излишним, недостаточно информативным. На Есенина (и не только на него) это производит неприятное впечатление: Бальзак начинает разговор задушевно, участливо, но потом резко вспоминает о каких - то своих важных и неотложных делах, грубо прерывает собеседника и куда - то поспешно убегает, изображая из себя человека занятого, ограниченного временем и чрезвычайно озабоченного состоянием своих дел. Или наоборот, может нежданно - негаданно заявиться в гости и долго сидеть, разговаривая о пустяках, занимая время и внимание хозяев, придумывая новые темы для разговора и вяло поддерживая старые. Бальзак (так же, как и Есенин) сам знает и сам решает, когда закончить визит, когда прекратить разговор или сменить тему.

Точно так же, как и Есенин, он может на долгое время исчезнуть из поля зрения своих друзей, не сообщая ни адреса, ни причины своего исчезновения, потом вдруг внезапно объявится (когда его уже совсем не ждут) и, ничего о себе не рассказывая (и даже не позволяя себя расспрашивать), возобновляет общение так, словно он никуда и не исчезал. Его соконтактник при этом чувствует себя кем - то вроде мебели (или декорации): с ним обращаются как к неодушевлённому предмету, не способному мыслить и чувствовать — из его дома этот человека пару месяцев назад куда - то ушёл, а теперь вот пришёл и ничем своего исчезновения не объясняет — так, словно это и не дом его друзей вовсе, а перевалочный пункт или гостиница. Друзья (особенно рационалы) при этом каждый раз чувствуют себя обиженными и застигнутыми врасплох: вот он внезапно заявился к ним, как снег на голову, потом внезапно, без объяснения причины встал и ушёл, потом ещё долго не появлялся, создавая впечатление, что их собственное отношение к нему, их личная привязанность, чувства, которые они к нему испытывали и продолжают испытывать, его не интересуют и не волнуют — он выше этого, он вне этого вообще.

Есенин, как и любой другой человек в такой ситуации чувствует, что Бальзак им манипулирует, но и изменить ничего не может: Бальзак не изменяет своим правилам, своим привычкам, своим методам построения удобных для него, свободных от ответственности, отношений; не изменяет и своим, удобным для него, способам возобновления деловых, родственных и дружеских контактов.

11-11. Демократизм – аристократизм

ОТСУТСТВИЕ ДОПОЛНЕНИЯ: уступчивый аристократ - Есенин взаимодействует с упрямым демократом - Бальзаком. Но в силу того, что оба партнёра здесь иррационалы (а значит ранговые отношения для них не первостепенны: аспект логики соотношений вторичен), за счёт уступчивости (смягчённости) аристократа Есенина и упрямства (ожесточённости) демократа - Бальзака, а так же за счёт квестимности (хрупкости, рассредоточенности) аристократа - Есенина и деклатимности (устойчивости и убеждённости) демократа - Бальзака многие иерархические противоречия между их аристократизмом и демократизмом (между их "вертикалью" и "горизонталью") сглаживаются.

О традициях и ритуалах каждый из них (как иррационал) вспоминает не часто. (Для каждого из них это всего лишь проформа, позволяющая иногда упрекать отступающего от правил приличия и этикета партнёра, позволяющая его критиковать и над ним доминировать.) Есенин может обижаться за Бальзака за небезупречное поведение в гостях или за столом. Бальзак может строго выговаривать Есенину (и не только ему) за то, что тот забыл поздравить с праздником кого - то из их общих родственников (тоже очень хороший способ пристыдить или унизить партнёра, наказать его демонстративным нерасположением, лишить его каких - то прав или привилегий, испортить настроение, лишить праздника и обещанных удовольствий, что особенно болезненно воспринимает Есенин (мучительный и унизительный "разбор полётов" здесь происходит с обеих сторон).

Демократичный (упрямый деклатим) Бальзак может не хуже Есенина разыгрывать из себя жестокого и непреклонного сноба (особенно, когда дело касается жизненно важного для него выбора или решения). И наоборот, — деликатный, уступчивый - квестим - аристократ - Есенин, вступая в новые для него партнёрские отношения, жёстких условий и требований не выдвигает, на доминирование (поначалу) не претендует, а только на равенство прав (и не более того). И только основательно утвердившись в системе, Есенин "по умолчанию", или в силу необходимости заполнить освободившуюся вакансию (не желая уступать привилегированных позиций другим), сам начинает претендовать на доминирующее место в системе.

А дальше уже начинается "игра по сменным правилам" и "работа по двойным стандартам" для обоих: привилегии либо раздаются по стихийно устанавливаемым правилам и условиям, либо завоёвываются вне всяких условий. Есенин, реагируя на демонстративную иерархическую логику Бальзака (+б.л.8), активизируется по своей справедливо - демократичной логике соотношений (-б.л.6) и старается не уступать ему в притязаниях. Бальзак начинает завышать планку требований и Есенин (тогда уже) от него не отстаёт: стараясь выйти на доминирующие позиции, отслеживает свои и его преимущества по аспекту логики соотношений. Бальзак, желая с избытком уравнять себя с ним в правах, захватывает (как это свойственно деклатимам) всё более выгодные позиции и нарабатывая фактические ранговые преимущества на свою "горизонталь" (как это свойственно деклатимам -демократам - объективистам). Все жалобы Есенина на тему "Да-а-а, у тебя и так больше… (фактических преимуществ, прав, привилегий…)" Бальзак игнорирует. Больше прав, или меньше, он ни считать, ни выравнивать не собирается: не переносит, когда партнёр превращается в "менялу" или "торгаша". В порядке наказания, Бальзак забирает себе всё, — все права и привилегии, как это и свойственно деклатиму. (Бальзак никому не позволяет подменять этические отношения торговыми: просто потому, что ему это не выгодно. В этических отношениях он ещё что - то может получить "за так", "за красивые глаза", "за бесплатно". И расплатится только многообещающей улыбкой — и то, в лучшем случае!)

Есенину приходится либо смириться с этим, либо попытаться подчинить Бальзака своей воле (то есть, стать хозяином над своим господином), что ему опять же (в силу оперативности и решительности предусмотрительного Бальзака, в силу его тактической и методической изворотливости) НЕ УДАЁТСЯ!

Таким образом, и отношения соподчинения в этой диаде практически не устанавливаются: каждый из партнёров играет по своим правилам, каждый лукавит и по - своему уклоняется от своих обязанностей и каждый остаётся при своём. Причём, Есенин по всем показателям остаётся в проигрыше: теряет время, возможности, материальные средства, теряет надежду, уверенность в себе, теряет самоуважение, занижает себе самооценку и притупляет свою интуицию, погружаясь в уныние и апатию тем больше, чем дольше удерживает себя в партнёрстве с Бальзаком.

Источник

Обсудить на форуме